

7. Рассыпнов В.А., Максимова Н.Б., Морковкина А.Г. Оценка привлекательности туристских объектов в сельских районах Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3 (113). – С. 145-150.

8. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические критерии выбора стратегии социологического исследования регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

References

1. Breev B.D. K voprosu o postareнии nasele-niya i depolyatsii // Sotsiologicheskie issle-dovaniya. – 1998. – № 2. – С. 61–66.

2. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A. Modeli konstruirovaniya novoi gerontologicheskoi real'nosti i adaptivnye strategii nasele-niya Rossii: monografiya / pod obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: AZBUKA, 2013. – 495 s.

3. Maksimova S.G. Osobennosti funktsionirovaniya i razvitiya sistemy sotsial'nogo obslu-zhivaniya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta v sovremennom rossiiskom regione. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2006. – 360 s.

4. Maksimova S.G., Litvinova S.A. Sotsiologicheskii analiz sotsial'no-ekonomicheskogo

polozheniya lits pozhilogo i starcheskogo voz-rasta (na primere Altaiskogo kraia) // Klinicheskaya gerontologiya. – 1999. – № 3. – С. 36.

5. Morkovkin G.G., Fannenshtil' A.A., Demin V.A. Vliyanie agrarnoi nauki na osnovnye pokazateli razvitiya sel'skokhozyaistvennoi ot-rasli Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.

6. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Sel'skokhozyaistvennaya nauka na Altae: stanovlenie i vliyanie na sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Altaiskogo kraia: monografiya. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – 255 s.

7. Rassypnov V.A., Maksimova N.B., Morkovkina A.G. Otsenka privlekatel'nosti turistikh ob'ektov v sel'skikh raionakh Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 3 (113). – С. 145-150.

8. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kriterii vybora strategii sotsiologicheskogo issledovaniya regionov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

Работа выполнена при поддержке Гранта РГНФ № 15-03-00579 «Социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп в современной России» (2015-2017).

УДК 60.542.15

**М.Б. Максимов, М.И. Черепанова, С.Г. Максимова,
О.Е. Ноянзина, О.В. Суртаева**
M.B. Maksimov, M.I. Cherepanova, S.G. Maksimova,
O.Ye. Noyanzina, O.V. Surtayeva

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

SOCIAL-ECONOMIC WELL-BEING OF THE ALTAI REGION'S POPULATION IN THE CONTEXT OF SUICIDAL RISK REPRODUCTION

Ключевые слова: социально-экономическое благополучие, воспроизводство, саморазрушительное поведение, риск.

Представлены основные данные, связанные с изучением социальных рисков воспроизводства саморазрушительного поведения в региональном социуме (на примере исследований в Алтайском крае) в условиях трансформации социального развития. Для обоснования модели воспроизводства саморазрушительного поведения использована концепция риска, основанная на уязвимости. В данном случае уязвимость характеризует возможность получения ущерба, повреждений, связанных с действием тех или иных факторов. Уязвимость подвергнуться суицидальному риску в

данном случае будет обусловлена комплексом взаимовлияний внешних (социальных) и внутренних (поведенческих) особенностей, характеризующих жизнедеятельность индивида в определенной ситуации и времени. По результатам объективного анализа социально-экономических факторов и субъективных оценок своего благополучия населения Алтайского края выявлено, что такие показатели, как длительная безработица, опасения потерять рабочее место, плохое экономическое положение предприятий, тревога по поводу невозможности найти другую работу, негативные переживания относительно карьеры, несоответствие ожидаемой и реальной зарплаты, неуверенность в завтрашнем дне, низкие материальные и финансовые возможности в реализации жизнен-

ных ценностей, социальный пессимизм в оценках своего будущего могут являться благоприятной социальной почвой для роста латентных суицидальных настроений у разных возрастных групп населения Алтайского края. Наиболее чувствительными к данному фактору в контексте суицидального поведения являются мужчины от 22 до 26 лет, 50 лет и старше, проживающие в городах и селах Алтайского края.

Keywords: *social-economic well-being, reproduction, self-destroying behavior, risk.*

The main data related to the study of social risks of self-destroying behavior reproduction in a regional society in the conditions of transformation of social development (the case study of the Altai Region) are presented. The concept of risk based on vulnerability is used to substantiate the model of self-

destroying behavior reproduction. In this case, vulnerability characterizes the opportunity of obtaining harm related to these or those factors. The vulnerability to suicidal risk will be caused by the complex interactions of external (social) and internal (behavioral) peculiarities describing the vital activity of an individual in a certain situation and time. By the results of objective analysis of the social-economic factors and subjective evaluation of own well-being by the Altai region's population, we reveal the following indicators of latent suicidal moods: long unemployment, the fear of unemployment, negative moods about career, mismatch between expected and real salary, uncertainty in future, low material and financial opportunities in vital goals and social pessimism towards future. The group which is the most vulnerable to such factors in the context of suicidal behavior is rural and urban men at the age of 22-26, 50 and older.

Максимов Максим Борисович, к.м.н., Алтайский государственный университет. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Черепанова Мария Ивановна, к.п.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: cher_67@mail.ru.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Суртаева Ольга Валерьевна, ст. преп., каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Maksimov Maksim Borisovich, Cand. Med. Sci., Altai State University. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Cherepanova Mariya Ivanovna, Cand. Pedagogic Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: cher_67@mail.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Surtayeva Olga Valeryevna, Asst. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Актуальность

Современный мир как на глобальном, так и на локальном уровне сталкивается с объективными процессами, характеризующимися тем, что ускоряется и усложняется динамика человеческих сообществ. Это проявляется в размывании контуров индустриального общества и развитии общества постмодерна. Формируется новая нелинейная социальная реальность, имеющая сложный неаддитивный характер, проявляющийся в увеличении факторов бифуркаций и социальных рисков. Возрастающее число разнообразных социальных рисков находится в сложных взаимодействиях и взаимообусловленностях. Социальные риски отличаются универсальным характером и связаны с формированием качественно новых опасных ситуаций. Одним из самых драматичных является суицидальный риск.

До сих пор риски и опасности, угрожающие человеку и природе, трактовались социологией как «последствия» природных и техногенных катастроф. Между тем возможен и теоретически оправдан существенно

иной взгляд на проблему рисков. В последние годы центром исследовательского интереса к данной проблеме стало производство и распространение опасностей, продуцируемых обществом и угрожающих его собственному существованию, равно как и жизни природы. Речь идет об угрозах и опасностях как техногенного, так и социогенного, в самом широком смысле слова, характера [1-3].

Проблематика суицидального риска особенно актуализировалась в российском обществе в связи со сложными трансформационными процессами последних десятилетий, что сопровождалось социально-экономическим и социально-политическим кризисами, эскалация которых привела к расширенному воспроизводству социальных рисков. Все это повлекло к дезориентации поведения разнообразных социальных групп населения, вызвало необходимость быстрой адаптации к новой социальной реальности, ломку прежних поведенческих стереотипов, появление новых ценностных ориентаций, ухудшение материального

состояния большинства групп населения, разрушение институциональных механизмов регуляции риска, формирование девиантных и деструктивных способов поведения.

Цель исследования связана с разработкой эффективных теоретико-методологических и технологических основ изучения социальных рисков воспроизводства саморазрушительного поведения в региональном социуме (на примере исследований в Алтайском крае) в условиях трансформации социального развития.

Объекты и методы

В социологическом исследовании, направленном на изучение социальных рисков воспроизводства суицидального поведения в региональном социуме, приняло участие население муниципальных образований Алтайского края. Всего было опрошено 686 чел., из них 56% проживают в городах, а 44% в сёлах Алтайского края. Наиболее многочисленная группа в возрасте от 30 до 49 лет (38,8%), далее респонденты от 50 лет и старше (33%), а наименее многочисленной является группа молодого возраста (28,2%). Большинство населения состоит в зарегистрированном браке (52,5%), а около четверти респондентов (22,1%) никогда в браке не состояли. В исследовании рассматривались вопросы, связанные с отношением к суицидальному поведению, и особенностями его проявления.

Результаты и обсуждения

Социально-экономическое положение региона. Для определения социального фона существующей ситуации рассмотрим подробнее социально-экономические условия жизнедеятельности населения в регионе. Обратимся к объективным статистическим показателям – индикаторам социально-экономического состояния изучаемого региона. Алтайский край входит в число депрессивных, дотационных регионов России, где достаточно низкий социально-экономический уровень жизни, уровень зарплат, других доходов, рост безработицы создают критические условия для роста социального пессимизма и неудовлетворенности у населения [4, 5]. По данным официального сайта Госкомстата с 2009 по 2013 г. Алтайский край по разным социально-экономическим показателям занимал от 60- до 80-го места среди других регионов России, в данном регионе 19,7% населения имеет доходы ниже прожиточного минимума. В Алтайском крае один из самых высоких в РФ уровень безработицы, который составил в 2009 г. 152 тыс. чел., из них 86 тыс. мужчин и 66 тыс. женщин. К 2012 г. численность безработных в Алтайском крае уменьшилась до 74 тыс. чел., однако увеличилась до 95 тыс. чел. в 2013 г. При этом в настоящее время доля населения трудоспо-

собного возраста составляет 62%, а официально зарегистрированный уровень безработицы – около 2%. Недостаточная эффективность экономики Алтайского края в современное время обуславливает относительно невысокий уровень заработной платы большей части населения региона, который ниже среднероссийского в полтора раза. По данному показателю край занимает лишь 13-е место из 16 территорий СФО. В регионе продолжают усиливаться процессы дифференциации и расслоения уровня материального благополучия. Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченных жителей к 10% наименее обеспеченных составило 17,8 раз против 16,7 в 2010 г. [6].

Алтайский край в современное время среди других территорий СФО по уровню суицидов занимает четвертое место после Республики Алтай, Бурятии, Тыва, Хакасии. Структура смертности в Алтайском крае в настоящее время согласуется с общероссийской, третью позицию занимают внешние причины смертности, среди которых лидируют самоубийства – до 30% от внешних причин. Несмотря на позитивную динамику, связанную со снижением уровня суицидов с 2009 по 2013 гг., коэффициент суицидальности в Алтайском крае в настоящее время превышает среднероссийский в 1,2 раза и предельно допустимый в 20 суицидов на 100 тыс. населения в 1,8 раз, что свидетельствует о неблагоприятной суицидологической ситуации в регионе.

Оценка суицидального риска в Алтайском крае. Оценка суицидального риска населения как степени опасности самоубийства выявлялась нами на основе готовности человека выбрать данную поведенческую стратегию, как один из вариантов разрешения сложных жизненных ситуаций. Согласно результатам социологического опроса, 10% населения демонстрируют суицидальный риск разной степени интенсивности. Ответы представителей населения («допустимо при условии», «затрудняюсь ответить») свидетельствуют об отсутствии четких антисуицидальных установок и важны для оценки интенсивности суицидального риска, хотя и меньшей интенсивности. Таким образом, десятая часть опрошенных респондентов, считает суицид вполне допустимой формой поведения, что может являться мотивационной основой суицидального поведения в экстремальной ситуации. Степень толерантности к суицидальному поведению не различается значимо у мужчин и женщин, однако среди мужчин выявлен более низкий уровень принципиальной недопустимости суицидов, что может свидетельствовать о латентном риске суицидных намерений мужчин.

Оценка степени толерантности к суициду в зависимости от места жительства выявила, что у городского населения более высокий уровень толерантности к суицидальному поведению. Например, селян, которые считают суицид недопустимым, на 9% больше, чем среди горожан. Данные о социально-территориальном факторе суицидального компонента весьма противоречивы. Исследования Я. Гилинского, например, показали, что к середине 1990-х годов превышение числа сельских суицидов над городскими достигло 36,4%, а коэффициенты смертности от самоубийств равнялись, соответственно, 50 и 36,6 [7]. Вместе с тем С.В. Кондричин в своем исследовании, базирующемся на статистике самоубийств по 40 регионам России, зафиксировал обратную корреляцию между удельным весом сельского населения и индексом суицидальности (-0,379 для $r=0,016$). Следовательно, чем менее урбанизирован регион, тем реже там случаются самоубийства, и наоборот [8].

Анализ субъективных оценок социально-экономического благополучия населением Алтайского края. Согласно исследованию, среди незанятого населения Алтайского края не работает по причине инвалидности 1%, безработных, ищущих работу, – 5%, безработных, которые не ищут работу, – 1%. Указанные группы населения, согласно ряду исследований, относятся к группам с высокими шансами суицидального риска. Существенным фактором суицидального риска является длительность безработицы.

Так, согласно полученным данным около половины представителей незанятого населения края являются безработными от 1-2 мес. до нескольких лет. Особенно опасной в суицидогенном отношении является группа населения, составляющая около 10% – длительно являющиеся безработными, среди них особенно рискуют около 4% безработных, незарегистрированных на бирже труда и, вероятнее всего, неищущих активно работу. Стагнирующая безработица является одним из компонентов экзистенциального тупика, провоцирующего длительные депрессии. Согласно опросу, мужчины преобладают в группе безработных 2 мес. и более, также их в 3 раза больше в группе длительно безработных и не стоящих на бирже труда. Таким образом, мужчины более подвержены латентному риску суицидального поведения, что и подтверждается по данным статистики совершенных суицидов как в России, так и в Алтайском крае.

Исследование безработицы в контексте ее территориальной локализации показало, преобладание длительности и распространенности безработицы на селе, однако в городе выявлено больше респондентов безработных, не

состоящих на бирже труда. Анализ возрастных показателей у населения, длительно являющихся безработными, позволил выделить различные возрастные группы риска, среди которых преобладают мужчины в возрасте 22-26, а также 50 лет и старше. Таким образом, в наибольшей степени подвержены латентному риску суицидального поведения мужчины описанных возрастных категорий, проживающие как в селе, так и в городе. Выявлено не только абсолютное суицидогенное влияние безработицы, а также тот факт, что ее ожидание, неустойчивость, ненадежность в своем благоприятном профессиональном будущем значительно может усиливать ощущения своего неблагополучия. Так, несмотря на то, что большая часть населения края, на момент исследования имеет работу, однако они испытывают определенную тревогу, связанную с опасением ее потерять. Согласно данным опроса в Алтайском крае, около половины населения имеют опасения и тревогу, связанную с возможностью потери настоящей работы. Население называет различные причины, связанные с тревогой потери рабочего места. В Алтайском крае преобладают объективные причины, усиливающие страх безработицы – плохое экономическое положение предприятия, что во многом определено спецификой экономической депрессивности региона. Пятая часть населения выражает справедливое опасение не найти в последующем работу. Вызывает пессимизм тот факт, что население региона среди причин тревог потерь рабочего места выделяет много субъективных факторов, таких как семейные обстоятельства, квалификация, здоровье, межличностные отношения и др. Таким образом, значительная группа населения испытывает выраженный стресс относительно своей профессиональной деятельности, благоприятности своего будущего, что значительно снижает ее адаптивные резервы. Известно, что ожидание негативного события в некоторых ситуациях действует более разрушительно на эмоциональное состояние, психическое здоровье личности, чем само событие.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью вносит значительный, иногда решающий вклад в общую удовлетворенность жизнью, создает основу для ощущения благополучия. В Алтайском крае полностью удовлетворены своей работой и карьерой только 40% населения. Среди главных факторов, снижающих удовлетворенность карьерой, – недовольство заработной платой (41%). Ощущение неуспешности собственной карьеры волнует каждого четвертого жителя края. Большинство представителей населения считают, что они достойны более высокого социального положения, при этом забота о материальном достатке постоянно или часто

не дает покоя – 40%. Такая же часть населения испытывают большие перегрузки, усталость в процессе работы. Все эти факторы обуславливают неуверенность в завтрашнем дне, способствуют социальному пессимизму, снижают общую удовлетворенность своей жизнью. Данные тенденции характерны для разных групп населения Алтайского края, но особенно выражены у мужчин зрелого трудоспособного возраста – 45-55 лет. По данным статистики самоубийств в России, указанная группа населения является самой многочисленной среди законченных суицидов.

Согласно исследованиям, уровень материального достатка, его субъективная оценка могут косвенно способствовать суицидальным настроениям у представителей разного возраста, особенно у молодежи. Однако однозначной связи между уровнем суицидов и уровнем доходов не выявлено. Тем не менее низкий уровень доходов в совокупности с другими причинами может стать как поводом, так и причиной суицидального поведения. Согласно данным опроса выявлено, что денег хватает только на продукты питания и оплату коммунальных услуг – у пятой части населения края, а денег не хватает даже на продукты питания, постоянно приходится брать в долг, констатирует 4% населения. Согласно данным исследований по проблемам суицидов, такой факт, как сравнительная оценка своего дохода, как низкого, по сравнению с другими способствует негативным переживаниям, особенно молодого поколения. Так, считают, что их доход гораздо меньше, чем у других, чувствуют свою ущербность, материальную несостоятельность каждый десятый житель Алтайского края. Четвертая часть населения акцентирует ухудшение своего материального положения. Очень беспокоит население Алтайского края такой факт, как обеспечение себя и своей семьи самым необходимым в ближайший год – так ответили подавляющее большинство представителей населения региона (78%).

В контексте исследования суицидального риска важным является анализ ожиданий, прогнозов населением изменений качества своей жизни в будущем. Согласно полученным данным, только для трети населения характерен социальный оптимизм относительно своего ближайшего будущего. Остальные не видят значительных изменений или опасаются ухудшений своего материального благосостояния, что является основой их социального пессимизма.

Таким образом, совокупность объективного анализа социально-экономических факторов и субъективных оценок своего благополучия населения Алтайского края позволила констатировать, что такие показатели, как длительная безработица, опасение потерять

рабочее место, плохое экономическое положение предприятий, тревога по поводу невозможности найти другую работу, негативные переживания относительно карьеры, несоответствие ожидаемой и реальной заработной платы, неуверенность в завтрашнем дне, низкие материальные и финансовые возможности в реализации жизненных ценностей, социальный пессимизм в оценках своего будущего могут являться благоприятной социальной почвой для роста латентных суицидальных настроений у разных возрастных групп населения Алтайского края. Наиболее чувствительными к данному фактору в контексте суицидального поведения являются мужчины от 22 до 26 лет, 50 лет и старше, проживающие в городах и селах Алтайского края.

Библиографический список

1. Максимов М.Б., Черепанова М.И., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А. Социально-экономические условия распространения суицидального поведения населения в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 8 (118). – С. 181-187.
2. Максимова С.Г., Черепанова М.И., Максимов М.Б. Социально-экономические и социально-психологические факторы суицидального поведения на примере исследований в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 10 (120). – С. 163-168.
3. Максимова С.Г., Литвинова С.А. Социологический анализ социально-экономического положения лиц пожилого и старческого возраста (на примере Алтайского края) // Клиническая геронтология. – 1999. – № 3. – С. 36.
4. Морковкин Г.Г., Фанненштиль А.А., Дёмин В.А. Влияние аграрной науки на основные показатели развития сельскохозяйственной отрасли Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.
5. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Дёмин В.А. Сельскохозяйственная наука на Алтае: становление и влияние на социальное и экономическое развитие Алтайского края: монография. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 255 с.
6. Социальная безопасность – социальные риски: теоретические и эмпирические модели воспроизводства девиаций / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – 398 с.
7. Гилинский Я., Гурвич И. Девиантность: теория, методология, эмпирическая реальность. – СПб., 2001. – 197 с.
8. Кондричин С.В. Региональная дифференциация электоральных установок, уровня самоубийств и смертности от насильственных

причин: к вопросу об этногенезе социального поведения // Социологический журнал. – 2000. – № 3/4. – С. 98-117.

References

1. Maksimov M.B., Cherepanova M.I., Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Omel'chenko D.A. Sotsial'no-ekonomicheskie usloviya rasprostraneniya suitsidal'nogo povedeniya naseleniya v Altaiskom krae // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 8 (118). – С. 181-187.

2. Maksimova S.G., Cherepanova M.I., Maksimov M.B. Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie faktory suitsidal'nogo povedeniya na primere issledovaniy v Altaiskom krae // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 10 (120). – С. 163-168.

3. Maksimova S.G., Litvinova S.A. Sotsiologicheskii analiz sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta (na primere Altaiskogo kraya) // Klinicheskaya gerontologiya. – 1999. – № 3. – С. 36.

4. Morkovkin G.G., Fannenshtil' A.A., Demin V.A. Vliyanie agrarnoi nauki na osnovnye pokazateli razvitiya sel'skokhozyaistvennoi ot-rasli Altaiskogo kraya // Vestnik Altaiskogo

gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.

5. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Sel'skokhozyaistvennaya nauka na Altae: stanovlenie i vliyanie na sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Altaiskogo kraya: monografiya. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – 255 s.

6. Sotsial'naya bezopasnost' – sotsial'nye riski: teoreticheskie i empiricheskie modeli proizvodstva deviatsii / pod obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2012. – 398 s.

7. Gilinskii Ya., Gurchik I. Deviantnost': teoriya, metodologiya, empiricheskaya real'nost'. – SPb., 2001. – 197 s.

8. Kondrichin S.V. Regional'naya differentsiatsiya elektoral'nykh ustanovok, urovnya samoubiystv i smertnosti ot nasil'stvennykh prichin: k voprosu ob etnogeneze sotsial'nogo povedeniya // Sotsiologicheskii zhurnal. – 2000. – № 3/4. – С. 98-117.

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта РГНФ № 14-13-22010 «Социальные риски воспроизводства суицидального поведения в региональном социуме (на примере исследований в Алтайском крае)» (2014-2015 гг.)

УДК 336.22:338.27

**Е.Б. Кожевников, Т.В. Добродомова, О.П. Осадчая
Ye.B. Kozhevnikov, T.V. Dobrodomova, O.P. Osadchaya**

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СРЕДНЕСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
КОЭФФИЦИЕНТА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ
НА ИНТЕГРИРОВАННУЮ АГРОПРОМЫШЛЕННУЮ СТРУКТУРУ**

**METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION OF MEDIUM-TERM FORECASTING
OF TAX BURDEN COEFFICIENT ON AN INTEGRATED AGRO-INDUSTRIAL ENTITY**

Ключевые слова: среднесрочное прогнозирование, налоговая нагрузка, интегрированная агропромышленная структура.

Существенное влияние на деятельность интегрированных агропромышленных структур оказывает грамотное управление налогообложением. Необходимость прогнозирования, планирования и

бюджетирования в налоговой деятельности интегрированных агропромышленных структур вызвана высоким уровнем влияния налоговых платежей на финансовое состояние участников бизнес-группы. Налоговое прогнозирование позволяет определить сумму, которую хозяйствующий субъект теоретически может заплатить в виде платежей в бюджетные и внебюджетные фонды. В связи с чем важным становится прогнозирование